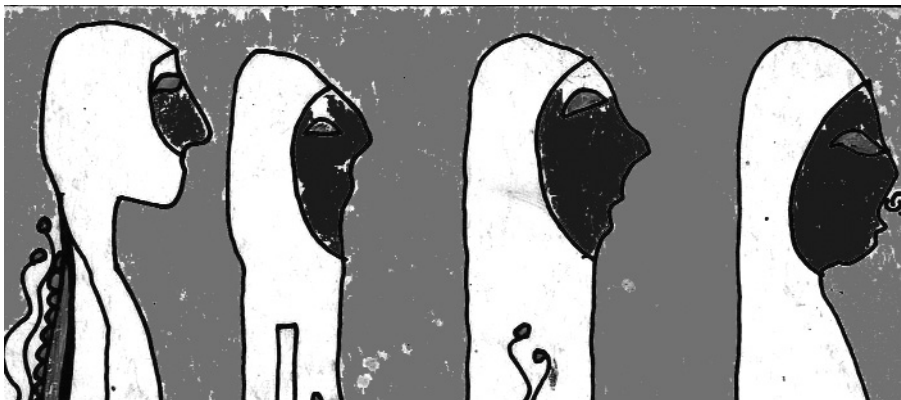

Виктор Ларин

Эстафета

Пронзительный звонок в дверь прервал занятие Грэга, смешивавшего себе коктейль из капустного рассола, пары сырых яиц и таблетки аспирина.

— Кто там? — раздраженно откликнулся он.

— Открой, увидишь, — прозвучало в настольном динамике.

Грэг вздохнул, выпил свой лечебный коктейль и нажал кнопку замка, расположенную под столешницей. В маленькую гостиную, задевая плечами дверные косяки, шагнула гориллоподобная фигура с бульдожьей челюстью и в блестящем, словно рыба чешуя, костюме.

— Привет, Грэги! — отсалютовала банкой тоника фигура.

— Здравствуйте. — Грэг повернулся на стуле. — Вы ко мне?

Гориллоподобный кивнул напوماженной головой.

— Да уж! К тебе, приятель. Папочка Би шлет поклон.

Громила отхлебнул из банки и, бросив ее на пол, прокосолапил к столу.

— Итак, где у тебя ванная?

— А? — Грэг тупо посмотрел на громилу.

— Ты ванну, какую предпочитаешь, — ухмыльнулся тот, — холодную или погорячее? Полагаю, холодная вода сейчас подойдет тебе как нельзя кстати. Верно?

— Послушайте... — Грэг облизнул губы. Лоб у него был мокрый.

— Я все верну! С процентами! Ну что Папочке Би несколько дней подождать, обеднеет кровосос? Наоборот, даже...

Мордоворот перебил его:

— Ты же знаешь Папочку, Грэги. У доброго старика нет привычки ставить клиентов на счетчик. Он у нас этот... принципиальный, — с гордостью закончил он.

— Альтруист. Век бы с ним не иметь дела! — пробормотал Грэг невнятно.

По спине у Грэга струился пот. Что бы сделать? Еще несколько лет назад, когда он был в хорошей форме, Грэг, не долго думая, просто бы встал и положился на вдохновение момента. И был бы абсолютно спокоен и сосредоточен! И каждый мускул слушался бы его с точностью бортового компьютера. Но все это было, и все это прошло!

Грэг стал подниматься с места.

— Ни за что не поверю, что тебе нравится пытаться людей, — промолвил он. — Такой с виду приятный человек. Правда, малость на обзьяну похож!

Грэг шагнул по направлению к громиле, и тут это случилось. Пол резко подпрыгнул и всей своей поверхностью со страшной силой ударил Грэга в переднюю часть тела. Грэг распластался, как нечто кашеобразное. В глазах у него потемнело, а вокруг головы загудела глубокая космическая тьма. Потом из тьмы возник резкий звук бормашины, рот наполнился кровью. Грэг старался не потерять сознания. У него отнялась левая рука и окаменела шея.

«А у «Папенькиного сынка» ладонь, что твой топор! — подумал Грэг. — Ведь мог напрочь снести мне голову. Хотя, с покойника что возьмешь? Неприятности одни! Интересно, до того, как переквалифицироваться в бандиты, парень служил в спецвойсках или в полиции? Папочка Би набирает лучших...»

Грэг попытался пошевелиться. Результат был плачевный. По телу волной пробежала дрожь, как бывает иногда у мертвой рыбы. И все-таки, собрав силы, он начал шевелиться. Сначала правой рукой. Он стал подтягивать ее к голове, пока не дотянул до лица. Потом понемножку подтянул колени. Минуту он стоял на коленях, положив голову на тыльную сторону правой руки, лежащей на полу, и старался глубоко дышать. Он даже не предпринял попытку стать на ноги. Досчитал в уме до десяти и почувствовал, что ему немножко полегчало.

Напомаженный костолом не спускал с него глаз.

— Больно, дружок, правда? — осведомился он спокойно и почти по-человечески. — Называется — удар плоской ладонью. Иногда я бью двумя ладонями. Но это уже — кранты!

— Охотно верю, — выдохнул Грэг тихо. Правая рука у него действовала, и он воспринял это как счастливый знак. Громила стоял, расставив слоновьи ноги, обтянутые блестящими брюками, в каких-нибудь семидесяти сантиметрах от него.

Неожиданно Грэг произнес:

— Там, на люстре...

Бандит уставился на стеклянную люстру: он хотел понять, что там, на ней, может быть такое. При этом ему пришлось слегка поднять голову вверх, выпустив из поля зрения поверженную на колени жертву.

И в этот единственный, неуловимый миг, когда внимание бандита было отвлечено, Грэг сделал свою попытку: он резко выбросил кулак вперед — громиле в пах. И попал очень точно! Издав хриплый рев, бандит медленно осел на колени, прижимая ладони к месту, весьма уязвимому у мужчин. Его глаза, белые от боли, смотрели на Грэга с укором. Иначе их взгляд не описать. Именно с укором. Как будто Грэг совершил немыслимую подлость с ним. Затем громила предпринял тщетную попытку стать на ноги. Но боль, видимо, была непереносимой, и он, зарывчав, сел. Наткнуться на прямой правой полутяжа Грэга Каминского чаще всего означало конец боя на ринге. Грэг вовремя это вспомнил.

Прошло несколько секунд. Внезапно противник Грэга подался всем корпусом вперед, и Грэг вдруг почувствовал, как на его шее сожмулись цепкие пальцы. Грэг отбивался коленями и правой рукой. Его левая рука болталась как плеть. Тугой клубок тел кубарем прокатился по прожженному сигаретными окурками ковру, пустые бутылки лавиной сыпались со стола на борющихся людей. То обстоятельство, что в правой руке Грэга чудесным образом оказалась недопитая бутылка дорогого шотландского виски, и решило исход смертельной схватки. С минуту Грэг неподвижно лежал на полу рядом с оглушенным бандитом. В глазах прыгали ярко-желтые пятна: картина, знакомая бывшему космолетчику, испытавшему на аварийном корабле кислородное голодание.

Когда ему стало немного лучше, он медленно поднялся и, пошатываясь, побрел в ванную. В туалетном шкафчике он нашел скотч. Грэг действовал как автомат. Завернув недвижимому бандиту руки за спину, он туго стянул кисти скотчем. Ноги связал электрошнуром от вентилятора. Затягивая узлы, Грэг помогал себе зубами: левая рука слушалась плохо.

Так... Он огляделся — и замер.

Компьютер!

Там все адреса!!!

Уже через минуту кристалл жесткой памяти исчез в утилизаторе.

Теперь — деньги... «Ну, эта проблема, кажется, разрешима!»

Перевернув на спину связанного бандита, Грэг достал из внутреннего кармана его роскошного пиджака бумажник и начал просматривать содержимое отделений.

— Интересно! А наличных-то у красавчика и негусто!

Грэг пересчитал скромную свою добычу: всего около пятисот евро. На аэротакси, во всяком случае, этого хватит. Он бросил опустевший бумажник на грудь простертой на полу фигуры.

Ждать, пока громила придет в себя, Грэг не мог себе позволить.

Офис Найта располагался на этажах старого отеля.

«Должно быть, большой оригинал, этот господин «Ночь», — подумал Грэг, рассмотрев изобилующий полированной медью и мягкими креслами холл. — Настоящий старушечий притон!»

Грэг подошел к стойке и спросил господина Найта. Портье оглядел молодого человека в светлом плаще и потертых джинсах с головы до ног, проговорил что-то в видеофон, после чего указал рукой на лифт:

— Десятый этаж, сударь. Номер двадцать один...

Уже спустя час Грэг Каминский покинул офис с солидным чеком в кармане. Господин Найт прятал в сейф подписанный контракт. Пухлое доброе лицо его выражало удовлетворение. Отставной космолетчик ему понравился.

— Еще чашечку кофе, Гельмут, — попросил господин Найт секретаря.

... До Европы — большой, закованной в лед, юпитерианской луны — Грэг долетел не без комфорта на круизном лайнере «Российских Космических Линий». (У русских билет в любой класс стоил дешевле, чем у их заокеанских конкурентов; для Грэга это имело значение.)

Евробург встретил путешественника пронизывающим сквозняком ледяных тоннелей, залитых неоновым сиянием. Туристы — в основном это были седовласые старухи — кутались в меховые шубы. Грэг скоро продрог в своем плащике. Но вот санный электропоезд, составленный из открытых платформ с пластиковыми сидениями, принял прибывших пассажиров и тронулся в путь. От мелькания светящихся вывесок зарябило в глазах. Евробург, начинавший как исследовательский форпост в Системе, оказался поистине лакомым кусочком для туристических компаний. Как грибы после дождя вдруг стали появляться в научном городке новые отели, экскурсионные бюро; магазины и лавки, в которых можно было приобрести скафандр для наружных прогулок, зазывали богатых покупателей яркой рекламой. Компании вкладывали огромные деньги в прокладку тоннелей и строительство нового космопорта. Но рабочим требовалось где-то и отдыхать. Были открыты увеселительные заведения на все вкусы, казино. «Коренное население» — планетологи, астрономы, пилоты-исследователи — оказались в своеобразной резервации. Было бы странно, если бы Евробург не наводнили карточные шулеры и профессиональные альфонсы. Впрочем, эти как раз свой клондайк не упустили.

Банни Фёрст на Ледяной Луне оказался после того, как его спланировали с Космофлота за попытку контрабанды. Собственно, свои полгода он отсидел в евробургской тюрьме. Правда, его не лишили диплома космолетчика. Надо признать, что пилот он был от Бога, Банни Фёрст, и его капитан, дававший показания по делу, взывал суд к снисходительности. Выйдя из тюрьмы, Банни твердо решил остаться Евробурге. Во-первых, на Земле его никто не ждал. Во-вторых, космос — Банни, может быть, этого не осознавал сам — был для уволенного пилота единственным смыслом жизни. Как порой мы зависимы от судьбы! Гуманное тюремное начальство, заботясь о своих подопечных, заранее выхлопывало для них высокооплачиваемые рабочие места. Банни Фёрсту предложили ледовую проходку — бешеные деньжищи! Но парень пошел грузчиком в терминал, поближе к дорогим его сердцу кораблям. Это был перст судьбы. В один прекрасный день с прибывшего с Земли транспортника был выгружен легкий космический челнок. Потом появилась его хозяйка — шустрая восьмидесятилетняя леди. Миллионерша окинула взглядом столпившихся работяг: «Ну, кто-нибудь умеет управляться с этой штукой? Я хочу посмотреть на Красное Пятно вблизи. Говорят это страшно интересно». Банни Фёрст скромно шагнул вперед: «Если позволите, мэм, я бы хотел взглянуть на панель управления вашей птички!»

Леди Кук, надо отдать ей должное, отлично переносила перегрузки, никогда не жаловалась, что у нее чешется спина под скафандром и, не морщась, ела пищевые концентраты из туб — в общем, была «парень» что надо! Чтобы соблюсти законность, миллионерша купила пару гектаров летного поля, причем сделку оформила на Банни Фёрста. Так он стал владельцем собственного космодрома. О, куда только они не слетали на своем кораблике! За четыре месяца (леди Кук возвращаться домой совсем не торопилась) они успели посетить несчетное число юпитерианских лун — и больших, и малых. Они ныряли к знаменитому Пятну, заветной мечте леди. В конце концов, старушка постыла. Банни с тревогой думал о том дне, когда пресытившаяся странствиями богачка заявит ему о расчете. Но все вышло по другому.

До сих пор Банни Фёрст не верит своему счастью. Ибо леди Кук подарила космический челнок своему неутомимому пилоту!

Неизвестно, что имел в виду добрейший господин Найт, когда сказал, что Банни Фёрста в Евробурге знает каждая собака. Может быть, собаки его и знали, но Грэгу в ледяных проходах ни одной псины не встретилось. Он обратился к стоявшему у входа в бар мужчине в кепке и меховой куртке. Тот безуспешно шелкал зажигалкой, пытаясь прикурить сигарету. Ветер каждый раз гасил огонек.

— Не проще ли зайти в помещение? — сказал Грэг, ставя сумку на лед. — Или в барах у вас не курят?

— А где вы увидели бар? — поднял брови мужчина.

— А что же это, по-вашему? — Грэг кивнул на дверь, над которой вспыхивал неон «Бар 24 часа».

— Ну, ну. Можете заглянуть. Там вам как раз автомат нальет.

Грэг зябко потер ладони.

— А что, может, и вправду зайдём? Я угощаю.

— Сидр не пью.

— Ну почему же — сидр? Можно и покрепче.

— Ах, так у вас с собой? — оживился мужчина. Он даже забыл про свою сигарету.

— О, что же я такое плету! — хлопнул себя ладонью по лбу Грэг. — У вас же здесь, в Евробурге, «сухой закон»! Мне говорили. Простите меня великодушно!

Мужчина наконец прикурил.

— Приезжий? С Земли? Ну как она там?

— Вертится. Вы не скажете, как мне найти Банни Фёрста?

— Кто такой?

— Вот те раз! Мне сказали, что в Евробурге его все знают.

— Самых известных у нас прикрыли. Или этот Банни для себя варит?

— В смысле, самогон? Не знаю. Знаю только, что у него собственный космочелнок.

— Ах, Банни?! Космоизвозчик? Так бы и сказали.

— Так, где же мне его найти?

Мужчина выпустил дым.

— Известно! В «Счастливой Фортуне». Там у него штаб-квартира.

Смуглый черноволосый человек поднял на Грэга глаза.

— От Найта?

— Да. Как вы угадали?

— Рыбак рыбака...

Банни Фёрст приглашающим жестом указал на кресло. На среднем пальце его правой руки блеснул перстень с дорогим камнем.

— Меня зовут Грэг Каминский, — представился Грэг.

— Знаю. Гельмут мне телеграфировал. Что будешь пить, Грэг? Есть водка, виски...

— Ай, браво! А если нас застукают?

— Где? Здесь? На «Счастливую Фортуну» распространяется иммунитет. Как-никак, Казино Миллионеров. Питает городской бюджет с большой ложки.

Космоизвозчик уже доставал из стола стаканы и бутылки.

— Мне, пожалуйста, виски, — сказал Грэг. — Без содовой.

— А я и не держу тут содовую. Извращение.

— Хорошо сказано.

— Если можно узнать, Грэг, — спросил Банни Фёрст, когда они отпили по глотку, — тебя за что списали с Космофлота?

— Профнепригодность. — Лгать коллеге Грэг посчитал недостойным пилота.

— Да? С виду здоровый парень.

— Да я здоров как бык! — Грэг махнул рукой, едва не выплеснув выпивку. — Ну, ладно, расскажу... Заступаю, значит, на вахту. Сонный, глаза продрать не могу. Вхожу в рулевую рубку. А там резервный пилот, наш новенький. Его нам вроде как навязали перед самым рейсом. Сидит себе в кресле — куртка и рубашка до пупа расстегнуты. Грудь, сукин сын, демонстрирует! А в груди, между прочим, дыра, и он в этой дыре что-то ворочает правой рукой. Сосредоточенно так, будто в ухе ковыряет. Дьявол! Понятно, какая у меня была физиономия, когда я примчался к капитану...

— А что капитан? — поинтересовался Банни Фёрст. — Он не сказал вам, что берет в рейс андроида?

— Знал бы ты нашего капитана! — Грэг фыркнул. — У него прозвище было — Параграф. Как я теперь понимаю, ему было приказано сохранять тайну эксперимента. И он послушно сохранял. После рейса кэп сдал меня психологам. Те, натурально, прочитали его рапорт, и поставили мне диагноз — роботофобия. От полетов отстранить!

— Свины!

Грэг отрицательно покачал головой.

— Я сам виноват. Я потерял контроль над собой, а этого нельзя было делать.

Они выпили, и Банни Фёрст снова налил в стаканы. Он спросил Грэга:

— А сейчас-то у тебя как... с роботами?

— Уроды!

— Вот как? Гм. Значит, Найт тебе не сказал...

— Что он должен был мне сказать? — подозрительно спросил Грэг.

— Да нет, это я так... Выпьем, пилот!

Снилось Грэгу нечто невразумительное и мерзкое. Он увидел Папочки Би «сынка», который непринужденно мочился на ковер в его, Грэга, гостиной. Грэг попытался пнуть стервеца ногой, но, как это часто бывает в сновидениях, удар не достиг цели. Не получилось и другой раз, и третий. Громила повернул напوماженную голову: «Вот, видишь, — изрек он, — бить меня бесполезно. Ведь я — робот, ты не знаешь?» Грэг почувствовал, как теряет равновесие — и проснулся.

Сердце бешено колотилось. Перед глазами был мрак незнакомой комнаты. Он лежал, одетый, на диване, в кресле за столом храпел Банни Фёрст. Вспыхивали неонам прямоугольники окон.

«Дьявол, а если мне вдруг не повезет? — с запоздалой тревогой подумал Грэг. — Ведь им придется бросать монетку, Папочке Би и моему добряге Найту. Сдается мне, что толстяк покруче будет!..»

Перелет с Европы на Ганимед не показался Грэгу удовольствием, ради которого стоило бы швырять деньги. Правда, у Грэга не было полной уверенности в том, что престарелые туристки в ночь перед до-

рогой напиваются до бесчувствия. Двенадцать часов, проведенные в ремнях, под нарастающей перегрузкой (Банни Фёрст гнал, как бешеный), подействовали на бывшего пилота угнетающе. Безжизненным взглядом Грэг следил за проплывающей под челноком пустыней, исверленной дырами кратеров; потухшие древние жерла были доверху забиты льдом и залиты багровым светом Юпитера.

Мягкий удар — и двигатели смолкли.

— Вот ты и прибыл, — заявил Банни Фёрст. Его лицо было скрыто гермошлемом, тем не менее, Грэг понял, что космоизвозчик не терял времени даром. Старый трюк: заправить один из термосов скафандра коньяком — вместо жидкого шоколада.

Грэг открыл люк. Громоздкий тюк с гермопалаткой, связки кислородных баллонов, мешок с провиантом... Он спрыгнул вниз вслед за вещами.

Ракета стояла на голом обломке скалы, возвышавшемся, как остров, среди сплошных снегов. Вокруг простиралась холодная безмолвная пустыня. На черном небе ярко горели звезды, роняя на снег длинные, колючие лучи.

В наушниках шелкнуло.

— Удачной охоты, Грэг!

— Счастливого пути, Банни!

Вещи Грэг оттащил за базальтовую глыбу.

Вспыхнуло пламя, кораблик подпрыгнул. Грэг провожал взглядом ярко светящуюся точку, пока она не растворилась среди звезд.

Над горизонтом вставал исполинский серп Юпитера. Было светло, несмотря на отсутствие солнца. Грэг без труда узнал вулканическую сопку, фотографию которой показывал ему в офисе Найт. Толстяк предупредил, что прямо на вулкан Фёрст не сможет его доставить. Впрочем, он мог бы и не объяснять это пилоту, видевшему снимок горы.

Грэг озабоченно взглянул на лежавшие у его ног вещи. Снаряжением занимался Банни Фёрст, который почему-то не позаботился о салазках. Теперь придется тащить всю поклажу на плечах. Сила тяжести на Ганимеди в семь раз меньше, чем на Земле, что упрощало задачу. При температуре минус сто семьдесят градусов (столько показывал термометр на запястье скафандра) снег превращается в каменный монолит, шероховатый и твердый.

Внезапно размышления Грэга были прерваны странным звуком. Клак... клак... клак... Кто-то шагал. Шаги раздавались в наушниках шлемофона.

Секунды стали вечностью. Грэг молча озирался кругом, неловко поворачиваясь в неуклюжем скафандре. Картина, которую он вдруг увидел, заставила его вздрогнуть. По каменистому склону, прямо к Грэгу, спускалась рослая фигура без скафандра. Верзила легко перепрыгивал с одного шатающегося валуна на другой, силиконовое мужественное лицо сияло белозубой улыбкой. По всему видно — он безумно рад встрече с человеком.

Грэг этой радости не разделял. Он поднял руку.

— Стой!

Андроид послушно остановился. Двухметрового роста, широкоплечий блондин, облаченный в «фермерский» комбинезон без рукавов. Он стоял, слегка расставив ноги, обутое в горные ботинки, в ка-

ких-нибудь полтора метра от Грэга. Улыбался, демонстрируя крепкие, очень ровные зубы.

«Почему они делают их всегда красавцами, — подумал Грэг. — Это даже оскорбительно... для человека».

— Не холодно? — спросил Грэг, чтобы сказать хоть что-нибудь.

— Мне-то? — отозвался в наушниках низкий, приятный голос. — Не смешите, Грэг.

— Откуда ты знаешь мое имя?

— Радио. Я слышал, как Банни с вами прощался. Кстати, звать меня Конрад.

— И что ты здесь делаешь, Конрад?

Вместо ответа андроид подбросил носком ботинка пивную банку, валявшуюся на скале, после чего послал ее футбольным ударом точно в снег. Пушистый фонтанчик взлетел и опал. Невесомая банка... исчезла.

— Вам ведь на вулкан надо, верно? — обернулся к Грэгу Конрад, по-прежнему улыбаясь.

— Тебе что за дело? — Грэг облизнул губы. Опыт с легкой банкой, который продемонстрировал ему андроид, подействовало на него отвращающе.

— Я только хотел напомнить вам об осторожности. — Посмотрев на Грэга вопросительно, Конрад помолчал и добавил: — Я полагал, что Найт вам рассказал все. Хотя... зачем ему это нужно? Он знает, что на Ганимеди есть я, значит, не стоит зря тратить время на человека, подписавшего контракт.

Грэг почувствовал во рту сладковатый привкус, как после долгого бега.

— Здорово ты соображаешь... для робота. Найта можно поздравить с удачным приобретением! Но раз ты здесь торчишь за указательный знак, показывай дорогу. Ты ведь знаешь, зачем я тут.

— О да, — Конрад ослабил еще шире. — Мы отправимся на Гору Гномов, как только вы сможете. Я желаю, чтобы вам повезло, Грэг, — добавил он.

Грэг глубоко вздохнул. «Найт не так прост, как хочет казаться, — подумал он. — Ясно, что Конрада он использует как соглядатая. Зачем бы дельцу тратить деньги на андроида, который стоит ужасно дорого? Какой в этом смысл? Ведь роботы не способны самостоятельно добывать сокровища. Золото, драгоценности и деньги — для роботов табу. Никакой сумасшедший фабрикант не решится выпускать с конвейера кибергангстеров. Это стало бы концом цивилизации. Конрада не разжалобишь и не подкупишь. И от его глаз ничего не скроется. Найт, с его связями, всегда отыщет человека, которого когда-то нанял добывать сокровища, и который решил, что восемь процентов — это слишком мало... Но ведь это действительно слишком мало!».

— Побудь тут, — сказал Грэг Конраду. — Я осмотрюсь... Да, и поставь, пожалуйста, палатку.

Пока андроид занимался обустройством лагеря, Грэг вскарабкался по каменной осыпи на вершину скалы. На западе, придавленная исполинским серпом Юпитера, тонула в багряных снегах одинокая сопка. В сравнении с вулканами Анд или Камчатки, Гора Гномов выглядела весьма скромно, отвечая своему названию. («... А как насчет таможи, господин Найт? В Евробурге обязательно проверят мою сумку». — «О, пусть вас это не беспокоит, мой друг. У вас будет копия лицензии нашей

фирмы...») Когда он пристально вглядывался в бинокль, мерещились сверкающие россыпи на покрытых лавовыми потеками склонах, но Грэг понимал: это всего лишь игра его воображения.

«Ракетный пояс тут бесполезен, — покачал Грэг головой. — Никакого порохового заряда не хватит, чтобы перепрыгнуть снежную топь!»

С четверть часа он плющил нос о холодное стекло шлема, но в конце концов заметил интересную деталь. Волнистая поверхность снега, которая была видна отсюда под небольшим углом, до самой сопки пророчивалась извилистым пунктиром темных пятен, от которых тянулись отчетливые тени. Очевидно, под снежным пухом скрывалась горная гряда. Базальтовая скала, на которой сейчас находился Грэг, несомненно была одной из вершин этой гряды. Это неожиданное открытие, можно сказать, придало надежды.

«Не все так худо», — сказал себе Грэг.

— Вы скоро? — услышал он в наушниках голос Конрада и обернулся.

Проводник стоял на прежнем месте около брошенных кислородных баллонов. Рядом, распухая на глазах, рос и округлялся ярко-оранжевый купол надувной гермопалатки.

Проснувшись бодрым, Грэг перекусил консервами, затем принялся облачаться в скафандр. Баллоны в кислородном ранце, израсходованные всего на треть, предварительно заменил новыми. Береженого Бог бережет, думал он. Это только с виду вулкан так близко, а до него топтать и топтать.

«Если она там действительно существует — дорога, по которой можно топтать!..»

Грэг выбрался через воздушную камеру гермопалатки наружу. Около кучи мусора, оставленного старателями, слонялся без дела Конрад. Грэг поманил его пальцем.

— Почему бы тебе ни убрать все это? — спросил Грэг. — Ты ведь хозяин тут?

— Нет, — отрезал с улыбкой андроид. — Хозяин — господин Найт. Он арендатор участка, вы же знаете.

— Знаю. — Грэг указал на гору пивных банок и жестянок из-под консервов. — Если этот поп-арт обнаружат «зеленые», а эти парни теперь шныряют на своих кораблях и по Солнечной системе, Найту не слобровать! Его не только оштрафуют, но и лишат права на аренду. Соображаешь, что будет, когда у господина Найта отберут лицензию?

Конрад улыбался. Грэг чувствовал, что теряет время. Время, и драгоценный кислород!

— Твой босс умрет от сердечного удара!

— Это будет очень грустно.

— Грустно?! Пошевели электронами в голове, если они у тебя не совсем застыли. Первый Закон помнишь, робот? О непричинении вреда Человеку?

— Хорошо. Так уж и быть, я сброшу банки в снег.

— Нет, в снег не пойдет. — Грэг показал рукой на дальний конец скалы. — Там и будешь работать киркой. Ага, как раз кто-то оставил. Как удачно!

Проводник, казалось, был растерян.

— Вы это серьезно, Грэг? Я должен рыть яму?

— Два метра глубиной. У «зеленых», возможно, будут миноискатели.

Конрад прищурившись, совсем как человек, внимательно посмотрел на Грэга и поднял кирку.

— Ну, ладно... Как скажете.

С этими словами он повернулся и попрыгал по крутому спуску, дурашливо помахивая киркой. Несколько секунд Грэг смотрел ему вслед. «Он наверняка понял. Ну и пусть!..»

... Вивич лишился обеих ног в тридцать четыре года. Если бы несчастный случай произошел с космолетчиком в рейсе, все сложилось бы не так трагично. Компания выплатила бы страховку, достаточную, чтобы пострадавший мог заказать в хирургической клинике дорогостоящее клонирование утраченных конечностей, и — глядишь! — года через два пилот вновь бы встал на *собственные ноги*. Вернулся бы к любимой работе. Но все случилось на Земле. И как нельзя банально случилось. Вивича переехал грузовик. На гусеничном ходу. Хирурги развели руками. Медицинской страховки как раз хватило на пару новеньких протезов. Сбережения, что были у Вивича, ушли на бракоразводный процесс. Его жена, надо отдать ей должное, рассудила, что ее присутствие может только обострить комплекс неполноценности у горячо любимого мужа. Свои культы Вивич тренировал пешими прогулками в забегаловки. Найд так и не понял, что небритый человек в поношенной форме космолетчика, полгода назад явившийся в фирму, чтобы заключить договор, — безногий инвалид...

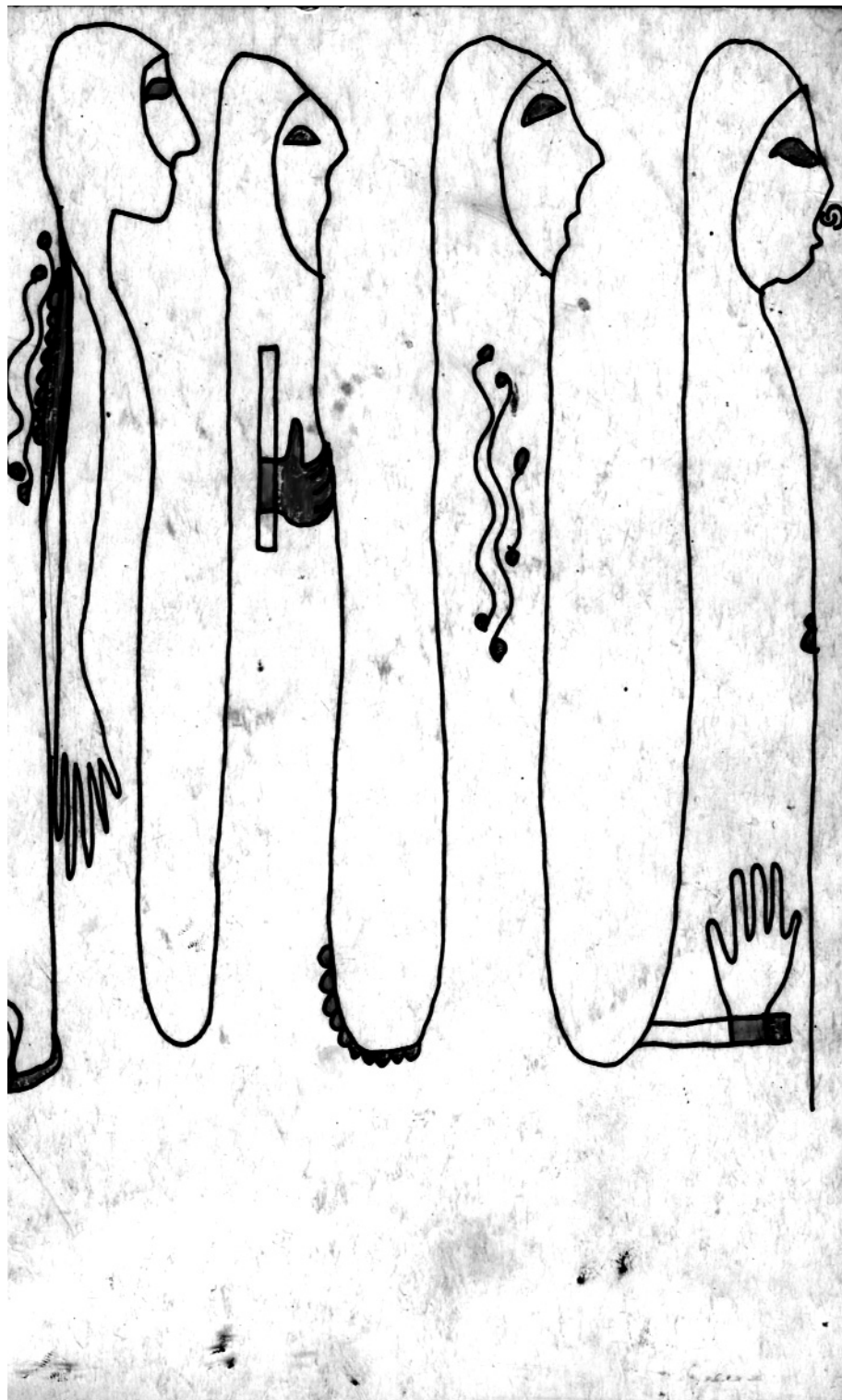
Больше всего раздражал треск.

Грэг лежал на спине с закрытыми глазами, не зная, где находится. Будто кошмарный сон, вспоминал падение во тьму, потом стал ощущать боль. Боль была в ребрах, еще — в правом колене. Наконец он открыл глаза и увидел, что лежит в гермопалатке, под простеганным меховым сводом. Сквозь круглое оконце струился тревожный багровый свет.

Стрекотание и треск издавал шлемофон, он лежал слева от головы Грэга. Тут же, неподалеку, на надувном полу он заметил помятый гермошлем. Стекло в его окошке было цело, исчезло зеркальное забрало. «Хозяин прокатной лавки выставит счет, — подумал Грэг мрачно. — Дешевле лимузин разбить!» Он слегка приподнялся на локте — и охнул от пронзившей грудь боли: ребра. Вероятно, сломаны. Своим состоянием Грэг мог бы сейчас опровергнуть глупое, но распространенное заблуждение, заключававшееся в том, что на планетных лунах, где гравитация невелика, падение с высоты не представляет особой опасности. Смотря, с какой высоты свалишься! Он поднял голову и увидел, что лежит в скафандре, расстегнутом на груди; кислородный ранец снят, аккуратно уложен поверх связки запасных баллонов. Потом он рассмотрел глубокую вмятину на правом наколеннике и подумал, что, может быть, попадет в книгу рекордов. Только ударом кузнечного молота можно погнуть металлопластик. Пошевелить ногой он боялся.

— Теперь им точно придется бросать монетку! — пробормотал Грэг невнятно. Его щеки касалась микрофонная дужка.

— Грэг? — голос Конрада едва проникал сквозь пулеметный треск. — Вы как?

— Что у тебя трещит?

— Не обращайтесь внимания. Это ионизация. Я сижу на куче активной руды.

— Вот как?

— Подзаряжаюсь, что тут непонятного? Я же не ем консервы. Кстати... о консервах... Это была не самая умная мысль, я говорю про банки. А радио, зачем выключили? Если бы не сигнал бипера, черта лысого я нашел бы вас в трещине!

— Bravo, Конрад! Ты ругаешься прямо как человек!

Грэг показалось, что в наушниках послышался короткий смешок.

— Конрад. — Грэг едва ворочал языком. — А ты парень что надо...

— Оставьте, не то я расплачусь.

— Нет, серьезно... Не мог бы ты ко мне заглянуть?

... На базальтовой скале Вивича встретил двухметрового роста андроид, говоривший с прекрасным японским акцентом. Правда, ганимедский проводник больше походил на скандинава, что вообще-то соответствовало западному стандарту. Да и имя, опять же! То, что Конрад не выговаривал букву «л» и путал падежи, могло быть результатом повреждения речевого блока. Неудивительно, когда приходится таскать на себе, под снегом, помимо поклажи, старателей. Некоторые, по словам Конрада, начинали биться в истерику. Вполне возможно, что какой-нибудь фобик зацепил сапогом нервный центр андроида... Хотя сомнительная гипотеза. Этого здоровилу ломом не зашибешь!

Вивичу, с его протезами, было совсем непросто карабкаться по сыпучим склонам старого вулкана. Немыслимое напряжение на подьемах приводило к перерасходу кислорода. Баллоны пустели один за другим, а заветную россыпь никак не удавалось найти. Нет, кое-что старатель добыл — полдюжины мутноватых, тускло светящихся камешков. Едва ли эти скромные горошинки сколько-нибудь серьезно стоят, думал он. Камни должны быть крупные, чистой воды. Только такие выставляются на аукционах.

Конрад, как и положено роботу, держался все время в стороне: «гибнуть за металл» — удел исключительно Человека! Впрочем, шерп был услужлив, когда дело касалось физической помощи.

С какой завистью Вивич смотрел, как белокурый гигант управляется с лавовыми глыбами. «Васа нада отдыхать...», ужасно вежливый, сукин сын!

Между тем, запас кислорода подходил к концу, и старатель все-ррез задумался, как лучше уйти из жизни: сразу прыгнуть в заполненный снегом кратер, или все-таки дотянуть до момента, когда манометр остановится наконец на нуле...

— А у вас тут уютно. Вид опять-таки на Юпитер... — Конрад на мгновение отвернулся; в багровом свете, падавшем из оконца в гермопалатку, его резко очерченный профиль, увенчанный курчавыми светлыми волосами, напоминал античную камею.

Освободив Грэга от скафандра, он легко разорвал руками мокрую от крови штанину. Долго неподвижно сидел на корточках, изучая рану.

— Может, возьмешь фонарик? — спросил Грэг.

— Фонарик? Зачем он мне?

— Да, действительно... У тебя же, наверное, рентгеновское зрение.

— Коленную чашечку, во всяком случае, вижу. Очень хорошо вижу. — Конрад как-то странно поглядел на Грэга, потом сказал, обращаясь на «ты»: — Мне очень жаль, Грэг, но из игры ты выбыл.

— Неужели так паршиво? Сделай же что-нибудь! Я должен двигаться, ходить. Мне позарез нужны эти чертовы камни! Понимаешь? Позарез!

— Вот и не надо было пороть горячку, парень. — Конрад уверенным движением достал из настенного кармана аптечку. — На Гору Гномов можно пройти только под снегом. — Обломив конец ампулы, он наполнил шприц. — Я бы мог отнести тебя на плечах, это входит в мои обязанности. Ты не знал?

— Нет, не знал. Найт не говорил... Ты что там собираешься мне вколоть?

— Обезболивающее. Оголи зад, самоубийца несчастный! — Грэг послушно повернулся на бок и стащил штаны. — Так, — удовлетворенно сказал Конрад. — А теперь — колено...

Наложив повязку, Конрад выдавил из тубы прямо на бинты быстротвердеющую массу.

— Ну вот, — сказал он. — Подлатал немножко. А костыли в Евробурге купишь.

Грэг протянул руку за сигаретами. Голова кружилась, видимо, в обезболивающем был легкий наркотик.

— Зря ты меня вытащил из той трещины, Конрад! — сказал он, пуская дым в сводчатый потолок палатки. — Мне теперь все равно конец!

Андроид вытирал марлей окровавленные пальцы.

— Полно, будет тебе, может все не так безнадежно, как кажется.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Грэг.

— Да вот, — сказал, сидя на корточках, Конрад, — я считаю, нам следовало бы поменяться телами. Думаю, это был бы лучший выход из положения.

Грэг бурно выпустил дым и закашлялся, держась рукой за грудь.

— Ты предлагаешь обмен? Телами?

— Ну да. Твое тело — за мое.

— Никогда не думал, что робот может спятить!

— Ты не поверишь. Случается. — Конрад дернул молнию на комбинезоне, обнажив мускулистую безволосую грудь. Грэг в изумлении вытаращил глаза: все еще свежа была в памяти история с резервным пилотом. Раздался легкий щелчок, и в груди Конрада открылось прямоугольное отверстие, вроде отделения для перчаток в автомобиле. По-прежнему улыбаясь и глядя прямо в лицо Грэгу, Конрад сунул руку в бардачок, полный небрежно смотанных разноцветных проводов, и достал оттуда какой-то предмет. Изумленный Грэг увидел, что это была изящная лаковая шкатулка, расписанная восточными иероглифами. Конрад протянул ее к лежащему и открыл крышку.

... Конрад протянул шкатулку к прислонившемуся спиной к каменной глыбе Вивичу и открыл крышку.

Огромный, с мужской кулак, камень, казалось, подмигнул старателю в багровом полусумраке. Лишь узкий серп Юпитера сеял свет на оплавленные обломки.

- Сито думает Марко-сан?
- Марко-сан думает, что робот грохнул старателя.
- Нет. Симото никого не грохает. Никогда.
- Тебя зовут Симото? А как же Конрад?
- Конрад — тело. Симото — тут.

И андроид постучал себя пальцем по лбу.

— Ага. Мода на андроидов-викингов дошла и до Японии. Но ты можешь и драгоценные камни добывать? Здорово! Зачем же Найт нанимает людей? Прикрытие?

- Марко-сан хочет камень?
- Да уж! Кто откажется? Я — ни за что!..

У Грэга заколотилось сердце.

- Откуда он у тебя? Ты же робот!
- Нравится? — Конрад усмехнулся.
- Господи, это же целое состояние! Но ты не ответил...
- Как оказался у меня этот камень?
- Да! Как он у тебя оказался?

Конрад убрал шкатулку в свой «сейф», застегнул молнию на комбинезоне и наконец ответил:

- Мне его подарил Симото. Вместе со шкатулкой.
- Симото? Какой Симото?
- Старатель. Предложил мне поменяться телами.
- Понятно, — сказал Грэг недоверчиво. — И вы, конечно, ударили по рукам!

Улыбка, с которой андроид смотрел человеку в глаза, была почти дерзкой.

— Дорогой Грэг, за такой куш отважишься на любую авантюру. И потом... кислород был на исходе. Я бы все равно не дотянул до прилета Банни.

— Черт возьми! Ты хочешь, чтобы у меня закипели мозги?

— Да? Ну, ладно... С полгода назад Найт нанял старателя. Толстяк не мог знать, что уволенный космолетчик Симото имел и второй диплом — интеллектронщика. Японец по достоинству оценил ганимедского шерпа, и решил его «приручить». Как специалист он понимал, что перепрограммировать поведение мыслящей машины нельзя: робот невинен, как младенец, но упрям, как осел. И потомок самураев нашел выход — обменяться разумами.

— Что, прости? Обменяться...

— Обменяться разумами. «Скачать» свое сознание в электронный мозг.

Грэг перевел дыхание.

— Ах, ну да... То, что делают перед смертью толстосумы. «Переписывают» себя в компьютеры, прежде чем отправиться в контейнер с жидким азотом. Похоже, отчаянная голова, твой Симото.

— О да. Он пригласил шерпа в гермопалатку. И когда тот отказался открыть ремонтный люк, достал из саквояжа ритуальный кинжал-кусунгобу. Семейную реликвию положил перед собой, а шерпу вручил лазерный паяльник и провода. Роботы себя сами ремонтируют.

— Очень смахивает на шантаж! Японец действительно собирался совершить харакири?

— Не могу сказать наверняка. Однако на простодушного андроида это подействовало.

— Почему ты говоришь о себе в третьем лице, Конрад? — спросил Грэг. В голове у него был сумбур. — Я по-прежнему ничего не понимаю!

— Видишь ли... Обменов было два. Я ведь не Конрад. Мое имя Марко Вивич.

Грэг неподвижно лежал на спальном мешке, прислушиваясь к неотвязной, пульсирующей боли в разможенном колене. В гермопалатке было душно, накурено. Колеблющимся снопом косо падал из оконца свет никогда не заходящего Юпитера. Пытаясь отвлечься, Грэг полностью сконцентрировал свое внимание на блестящей металлической пуговке, которая стягивала, словно полюс меридианы, простежку утепленного мехом свода. Звенящая тишина вызывала ощущение тревоги, а щелчки реле, периодически включавшего регенератор воздуха, каждый раз заставляли вздрагивать.

Во рту было горько от никотина, но Грэг снова потянулся за сигаретой. Он сделал несколько глубоких затяжек и раздавил окурочек в банке с недоеденными консервами.

«Его даже нельзя назвать киборгом! — подумал Грэг о Вивиче. — Ведь у киборгов, придуманных газетчиками, все-таки наличествует живой мозг. А у Марко Вивича и мозг — выращенный искусственно кристалл. Машина, начиненная электроникой и сервомоторами. Он говорит, что до обмена телами у него были протезированные ноги. Зато теперь он протез целиком и полностью! Стопроцентный протез!»

Пуговка поблескивала в полусумраке, а глазам Грэга представлялся сверкающий камень в лаковой шкатулке. У Вивича наверняка не один такой алмаз припрятан, думал он. Куда как просто добывать на Горе Гномов сокровища, если твое тело не знает усталости, глаза видят в ультрафиолете...

— А в руках машинная сила, — беззвучно прошептал Грэг. На лбу у него выступил пот. Что если Вивич сейчас подкрадывается к гермопалатке со своими дьявольскими проводами?!

Мгновенно Грэг осознал, что в таком ужасном положении, как сейчас, еще никогда не был. Молнией пронеслась мысль: ведь Вивич может покинуть систему Юпитера и вернуться на Землю в его, Грэга Каминского, теле и с его идентификационным паспортом; бумага, выданная старателю фирмой-нанимателем, позволит вывезти добытые на Ганимеде сокровища.

В минуту максимального отчаяния Грэг вдруг рассмеялся. Нет, он не осел! Он просто дурак! Он живо представил картину: вот андроид прикладывает к его голове контактные пластины. Без толку! Они могут обмениваться разумами до бесконечности, потому что связь двухсторонняя. Конрад уступил японцу, поскольку был шантажирован. Вивич отдал свое безногое тело по согласию, оказавшись в безвыходном положении. Но с Грэгом этот номер не выйдет!

— Ты чему веселишься, друг? — раздался в наушниках голос Вивича.

— Да вот, вспомнил... Мне Банни рассказывал, как вывозил с Ганимеда одного спятившего японца. Беднягу заклинило, будто он робот.

— Тяжелый случай.

— Уж куда тяжелее!.. Интересно, где сейчас твой щедрый Симо-то?

— О, полагаю, на каком-нибудь тропическом острове. Под жарким солнцем греет мои протезы.

«Он как будто и не унывает, — подумал Грэг. — Даже шутит! Неужели он все-таки надеется, что я подхвачу эстафету?»

— Марко, — спросил Грэг, — разве ты не боишься, что фирма...

— Нет. Совершенно не боюсь. Тем более, фирмы!

— Да, но ведь Найт — твой босс, хозяин.

В голосе Вивича прозвучала усмешка:

— Не думаешь же ты, что Найт попытается меня изолировать?

Насилие может кончиться очень печально для самого толстяка. Ты ведь знаешь, как закон карает похитителей людей...

«А ведь разобрать его на винтики ни у кого не получится», — мелькнуло в голове у Грэга. Оптимизм Вивича вызывал у него чувство восхищения.

... Что-то случилось со зрением. Вивич видел попеременно то белокурого андроида в расстегнутом комбинезоне, с открытым ремонтным люком на груди, то крупного темноволосого мужчину, лицо которого казалось ему удивительно знакомым. И тот, и другой сидели на корточках, почти касаясь коленями. Мужчина — у него был твердый подбородок и тонкие бесцветные губы — прижимал руками к вискам концы разноцветных проводов. В какой-то момент в голове Вивича началась страшная путаница. Он физически ощущал, как что-то шевелится у него в мозгу, а уши наполнились незнакомой речью. Где-то в глубине сознания мелькали и тотчас исчезали какие-то неясные воспоминания о полузабытых событиях, по большей части фантастических. Вивич никогда в жизни не бывал на этих неоновых улицах! Сбивали с толку огромные пылающие иероглифы.

— Марко-сан надо не думать. — Голос Симото едва проникал сквозь невообразимый гул. — Совсем не думать.

Это был хороший совет, и Вивич послушался его. В голове у него что-то щелкнуло. Именно щелкнуло. Как будто что-то высвободилось и со щелчком встало на место.

Теперь Вивич понял, что широкоплечий мужчина, неловко сидящий на корточках напротив него и сворачивающий провода, это он сам. Несколькими секундами Вивич смотрел на себя со стороны, и каким-то обостренным зрением он увидел, что ноги под тканью комбинезона — искусственные, пластмассовые. Просматривался и рентгеновский скелет. Хотя в душе он уже этого ожидал, тем не менее впечатление было не из приятных.

— Как же, черт возьми, у тебя это получилось? — сказал старатель. Это был не его голос, это был низкий, приятный голос, лишенный хрипоты, совсем не такой, как у Вивича. Чтобы успокоиться, он схватился одной рукой за другую — рука была твердая, массивная, словно отлитая из металла.

— Подзалуста, убрать в грудь надо. — Симото протягивал Вивичу смотанные провода.

— Полагаешь, пригодятся еще?

— А как же! — уверенно закивал японец, сидевший в теле Вивича. — Другой старатель тозе алмазы одзень нузен.

Сразу после этих слов Симото стал укладываться в спальный мешок. Кислород заканчивался. Японец благоразумно рассудил, что неподвижно лежащему человеку воздуха требуется — минимум.

Вивич выбрался из гермопалатки. Ему воздух вообще не требовался. Старатель не хотел терять времени даром...

Пошли вторые сутки пребывания Грэга на Ганимеди. Боль в искалеченной ноге как будто бы притупилась, но сомкнуть глаз он так и не смог. Тяжелые мысли ворочались в голове. То, что Папочка Би рано или поздно его разыщет, в этом сомневаться не приходилось.

«Наверняка ему очень не понравилось то, что я проделал с его «сынком»! — подумал Грэг. — Да и «сынок» мне теперь спуску не даст. Костолом тот еще! Интересно, какой вид самоубийства я совершу? Утоплюсь в ванне? Как-то не романтично. Добровольная смерть в захлавленной холостяцкой квартире. Для убедительности меня накачают какой-нибудь дрянью. Еще один наркоман ушел из жизни...»

— Марко! — позвал он в микрофон.

В сигаретной пачке — пусто. До вещевого мешка не дотянутся.

— Ну?

— Если это послужит некоторым утешением, сознаюсь, что мне ужасно жаль, что я плохо подумал о тебе вначале.

Наушники издали короткий смешок. Вообще-то настоящие андроиды смеяться не умеют.

— Ох, парень, вижу, ты сделал себе лишний укол.

Грэг горько улыбнулся.

— Сукин сын лавочник знает, чем укомплектовывать аптечки старателям!

— Брось! Потом не слезешь с иглы, Грэг.

— А тебя это волнует? Ах, да! У тебя же на меня какие-то виды есть.

— Ты это о чем?

— А будто бы не понимаешь. О моем покалеченном теле, разумеется!

— Вернешься на Землю — подремонтируешь.

— За какие шиши? У Найта страховок не предусмотрено. Не знаю, как будет фирма взимать с меня неустойку. Посадят в долговую яму? Поставят на счетчик?

Вивич помолчал.

— Я тебе, парень, сочувствую, — тихо произнес он наконец. И добавил: — Когда-то я был не в лучшем положении.

Грэг хрипло кашлянул:

— Пока не подвернулся этот японец? Ему-то уж повезло!

— Именно! Опоздай челнок хотя бы на пару часов, Симото задохнулся бы.

Грэг отметил, что голос Вивича на удивление спокоен. Похоже, он весьма невозмутимо воспринимает события — даже самые трагические.

— Марко... послушай... — начал Грэг, запинаясь; ему казалось, что это было жалкое хныканье. — Ну что тебе несколько камешков, что-нибудь решает? Можно сказать, никакого убытка.

Наушники долго молчали. Потом Вивич ответил как можно мягче:

— Не смей меня, дружище. На моем месте, ты бы наверняка не поделился.

— Ты уверен?

- Разве я не прав?
- Прав, черт возьми! — ответил Грэг честно. — Не поделился бы.
- Вот видишь, Байрон.
- Кто?
- Поэт был — лорд Байрон. Хромал немного.

Грэг все-таки докарабкался до мешка. Он курил одну сигарету за другой, размышляя, что должен чувствовать человек, оказавшийся в теле робота, машины. Страх? Омерзение? По Вивичу этого как будто не скажешь. Вон, какой уверенный в себе! Шутит. Даже смеется, отчаянная голова.

— О, Господи, — еле слышно простонал Грэг. — Невесомое облачко электронов...

Лежать было неудобно. Надувной пол спустил, и Грэг чувствовал, как сквозь пуховый спальник в спину врезаются острые камни. Он попытался изменить положение, но от пронзившей ногу боли только застонал. Взглянув на затанное колено, Грэг увидел, что кровь обильно пропитала повязку. Бешеный ужас охватил его, когда о себе тактично напомнил кишечник. Старатель с ненавистью глядел на пластмассовое устройство со стульчаком, чувствуя, как медленно поддается панике. Стало быть, это конец! Он здесь загнется, лежа в собственных испражнениях! Это заключение, можно сказать, доконало его окончательно.

Судорожно глотнув рыдание, Грэг позвал:

— Марко!

Мешочек с алмазами лежал в неприметной щели под базальтовой глыбой. Грэг взял себе за правило, каждые пять дней возвращаться под снегом с вулкана на скалу. Такими прогулками он разнообразил себе жизнь. Вот и сейчас он достал мешочек и стал перекаладывать в него алмазы, которые извлекал из кармана своего потрепанного в походах комбинезона.

— В самый раз сейчас бы пропустить стаканчик и выкурить сигарету, — сказал себе Грэг, засовывая мешочек под камень. Увы, мечты несбыточные!

Он поднял голову и увидел садящийся челнок.

Банни Фёрст, в своем красивом скафандре, стоял в люке.

— Эй, Робинзон Крузо, грузись!

— Куда?

— В Евробург летим. Есть такая контора, ЮНЕСКО называется. Гору Гномов она объявила заповедником. Твой босс, Найт, телеграфировал, чтобы я продал тебя горнодобывающей станции. Он сворачивает тут дела.

Стать горняком Грэгу не довелось. Лаковую шкатулку с камнем он продемонстрировал космоизвозчику еще по пути к Европе. «Говоришь, все началось с японца... Ладно, это дело мы решим. Положись на меня, парень!..» — заверил тот ободрительно. Хладнокровию Фёрста можно было только позавидовать.

Как оказалось, Банни Фёрст слов на ветер не бросал. Несомненно, он здорово рисковал, когда пристраивал камни, пользуясь своими связями в «Счастливой Фортуне». Сделки делались наличными; Грэг

коротал свой досуг тем, что укладывал пачки денег в старый чемодан, презентованный ему хозяином квартиры.

— Нет, какво это, — пожаловался он однажды другу, — иметь такое богатство — и не позволить себе удовольствия выкурить сигарету!

Банни Фёрст ухмыльнулся:

— Я знаю, по крайней мере, одного типа, который с радостью обменялся бы с тобой телом.

— Черт возьми! Деньги?! Сколько?

— Никаких денег, миллионер! — Банни помотал головой. — Возьмем только водку. Доктор Гольдберг, хотя и лечит алкоголиков, но русской водки не гнушается. Впрочем, и других национальных напитков тоже...

— Доктор? Ты сказал, доктор?

— Главный врач психиатрической лечебницы. Большая шишка. Откуда его знаю?.. А в «Фортуне» старый док завсегда.

— Доктор... — повторил Грэг задумчиво и обреченно. — Пожалуй, я догадываюсь, о каком типе речь.

Тело пятидесятилетнего Симото, бывшего космолетчика, было крепким и тренированным. Правда, имелся один изъян, весьма огорчавший Грэга. Когда, решив остаться в Евробурге, Грэг примерял очень дорогой скафандр для загородных прогулок, хозяин лавки заявил ему, что покупатели, вроде него, Грэга, счастливчики: цена товара зависит от количества материала, пошедшего на пошив.

Японские корабели — хорошие экономисты. Космолеты, ими построенные, отличались особо скромными по размерам помещениями для команды (надо полагать, дань национальной традиции). Симото, в свое время служивший на отечественных кораблях, неудобства от этого не испытывал. По сути, он был карлик!

Об авторе

Виктор Георгиевич Ларин родился в Одесской области в 1946 г.

Окончил Московский гидрометеорологический техникум.

1971-2002 гг. работал на полярных станциях, где и начал писать фантастику.

Сейчас живет в Нижнем Новгороде, работает инженером-метеорологом в Верхне-Волжской Гидрометслужбе.

Публикации: журнал «Юный техник» (2001-2005), рассказы «Особые рекомендации», «Казнить нельзя помиловать», «Пожирающий время», «Памятник».

Журнал «Искатель» (2006-2007) «Воспоминание о будущем» (не по Деникену!),

«Звезда», повесть. Публикации в местных журналах «Нижний Новгород»,

«Черный Пруд»